

Звонит пандемии колокол...

29 октября – День рождения комсомола. Праздник, который отмечается поколением, как теперь модно говорить, за 60+. В этот день по традиции собираемся у памятника первым комсомольцам, что у медуниверситета. Радует встрече, обмениваемся новостями, позже «за здоровье» поднимаем бокалы за столом. Вспоминаем молодость...

Только это уже день вчерашний. Нынешняя встреча собрала немногих. Оно и понятно: пандемия захлестнула планету... По заведенной традиции прозвучали выступления комсомольских лидеров. Вспомнили молодость. Свершения. Девчонки наши – если еще можно их так называть – в сторонке посудачили. И... разошлись. Покидали площадь как-то неохотно. Фигуры сгорблены. Плечи опущены. Смотрел вслед уходящим и думал: когда встретимся вновь? Через год?

Признаюсь, с годами мы все больше ценим день вчерашний. Раньше жили – не тужили. И вдруг... ковид. В то, что однажды прозвучало с экрана телевизора, скажу откровенно, мне верить не хотелось. Заявление, что эта напасть в корне изменит нашу жизнь, казалось абсурдом...

Скепсис, живущий в душе каждого человека, очень часто заставляет ставить под сомнение все, что не укладывается в рамки твоего мышления. Прошло два года со времени объявления пандемии. И все это время мы живем в тревогах, боязни потери близких, в рамках всевозможных ограничений: без маски в магазин не входить – они теперь в каждом боковом кармане, держать дистанцию в полтора метра, при входе предъявлять QR-код... И уже нельзя не согласиться: как резко изменилась наша жизнь! Общество разделилось надвое: тех, кто сделал прививку, и тех, кто отрицает ее. Ковид затронул все слои населения. И если раньше детвора, студенчество радовались объявлению о переходе на дистанционную форму обучения – утром можно поспать, спешить не надо в школу или вуз, – то теперь это напрягает. Ты ограничен в общении с друзьями. Со временем человек ощущает дискомфорт: дома он заперт в четырех стенах. А если еще квартира невелика да семья немаленькая. При этом компьютер один на всех. Попробуй его раздели!

Вот тут и начинают зреть конфликты...

На улицах все чаще мы стали встречать молодежь на велосипедах с большими сумками за плечами, что доставляют продукты, еду через в геометрической прогрессии рождающиеся сервисы. Это новшество вызвано нежеланием горожан оставлять домашнее «гнездо» из-за боязни подхватить коронавирус в магазине или ресторане. Страх заболеть велик.

Мы закрылись от внешнего мира душой и телом. Странное дело: дни рождения отмечаем не с бокалом вина, приехав с букетом цветов к имениннице, а

отослав по «Ватсапу» поздравление. В лучшем случае позвонив.

Мы перестали к себе приглашать друзей. И ходить в гости сами. Простаивают без дела на дачах сауны, скучают мангалы и тандыры, давно не собирающие вокруг себя радостных гостей. А ведь как они раньше нас потчевали!

Все это не может не сказаться на растущем дефиците общения. Мы, если и не перестали ходить в театры и кино – сколько неудобств причиняет требование сидеть в маске весь сеанс или спектакль, – то стараемся ограничивать себя в посещении культурных, спортивных мероприятий, мест массового скопления людей.

Это что! Закрылись границы между странами. Путешествия стали невозможны. Опустели аэропорты. Несут убытки авиакомпании, отели, туристические фирмы. Если бы только они одни! Разоряется малый бизнес. Закрываются фирмы. Без работы – частные предприниматели. Едешь по городу – в глазах пестрят объявления. Аренда. Аренда. Аренда. И ты понимаешь, сколь сильный удар нанес ковид по бизнесу. Тысячи людей остались без средств к существованию. А ведь надо кормить семьи.

Этот удар пытаются отразить люди в белых халатах, которым действительно сегодня нужно низко поклониться. Пораженными коронавирусом забиты больницы. Под ковидарии приспособливаются новые огромные помещения. Пример тому – один из московских павильонов ВДНХ. Перепрофилируются лечебные заведения. Скорая помощь в запарке. Палаты под завязку. Люди вынуждены лежать в коридорах. Да еще попробуй попасть в больницу...

Мы все больше и больше становимся чужими друг другу. При встрече перестали обниматься и целоваться. Пожимать руки. Боимся телефонных звонков, что могут опечалить.

Мы закрылись. От внешнего мира. От друзей. От близких.

Вот так изменил нас за какие-то два года ковид. И представить себе не могли... Зато сколько новых слов узнали. Ковид. Пандемия. Локдаун.

Михаил ИЗOTOV,
главный редактор журнала